

Шторм на горизонте

- То есть, считаешь, что Инь Цзяо не является ребенком госпожи Инь? Уверен в этом?

Гу Хуайцзян находился во внешнем кабинете, занимаясь придворными делами, и Гу Шубай тоже присутствовал.

Услышав слова Гу Джуге, они почувствовали себя застигнутыми врасплох. Инь Янь всегда был известен тем, что имел мало интересов, полностью посвятив себя преданному служению императору без каких-либо желаний для себя. Кроме жены первого советника в поместье не было наложниц. Позже госпожа Инь скончалась, и он больше никогда не женился.

В отличие от того, когда Гу Хуайцзян решил не вступать в повторный брак, решение Инь Яня было издевательски воспринято людьми при дворе. Все они говорили, что он сделал это, чтобы казаться добродетельным и притворяться святым. Даже мудрец нуждался в привязанности к женщине.

В итоге, холодное отношение Инь Яня к другим сановникам привело к тому, что первого советника считали лукавым в вопросе женщин.

Это было довольно странно, так как Инь Янь не хотел снова жениться, так как же он мог скрывать наложницу?

- Отец, в ночь Праздника фонарей я покинул поместье, чтобы найти старшего брата и остальных, и случайно столкнулся с юной мисс Инь, - рассказал Джуге. - В ту ночь было посеяно семя сомнения, и сегодня я отправился на разведку. Кто знал, что я столкнусь с людьми из поместья Инь. Если бы не сей факт, я не осмелился бы в поверить.

Гу Шубай сказал:

- Ты точно слышал, как они говорили, что ее личность должна храниться в секрете?

Гу Джуге кивнул:

- Да. Может быть, биологическая мать Инь Цзяо была дочерью чиновника, осужденного за преступление, или обычной куртизанкой, и именно поэтому предыдущий первый советник всегда скрывал это, опасаясь, что правда разрушит его репутацию?

Это было возможно.

Но Гу Шубай чувствовал, что это дело не так просто.

Гу Хуайцзян сказал:

- Сомневаюсь насчёт куртизанки. Мы с Инь Янем знаем друг друга много лет, и он никогда не посещал бордели. В его поместье даже нет танцоров или певцов.

Учитывая это, возможности резко сократились.

Гу Шубай сказал:

- Если Инь Цзяо - дочь преступника, в Императорском архиве должны храниться записи. Я попытаюсь немного разобраться. Хотя это внутреннее дело поместья первого советника и нам не стоит вмешиваться, я чувствую, что Инь Шуо, занявший пост своего отца, станет угрозой поместью Гу. Поэтому стоит иметь козырь против Инь Шуо.

Гу Джуге добавил:

- Я согласен со старшим братом. Отец, просто предоставь расследование этого дела нам со старшим братом. Как наследнику поместья Гу, старшему брату будет легче искать записи, в то время как я, встретившись несколько раз встречался с юной мисс Инь, могу выведать что-то у неё.

Гу Шубай взглянул на него с улыбкой, в которой сквозило легкое поддразнивание: «Кстати, о цветущей вишне, вот еще одна. Он еще не разобрался в отношениях с Яо Юэ, но вот появилась юная мисс Инь. Кто знает, окажется ли это прекрасным цветком вишни или гнилым?»

Гу Джуге заметил этот взгляд и несколько раз смущенно кашлянул, и Гу Шубай отвел взгляд.

Гу Хуайцзян некоторое время размышлял над этим:

- Я не беспокоюсь о Шубае. Он знает, как добывать информацию, сохраняя это в секрете от Инь Шуо. Но Джуге, тебе нужно поддерживать приличия при общении с юной мисс Инь. Даже если ее брат и отец совершат поступки, которые попытаются нанести ущерб поместью Гу, она может и не знать об этом. Никогда не стоит причинять вред невинным. Помните об этом.

Гу Джуге почувствовал себя немного неловко, услышав эти слова.

Отец подозревал... что он попытается соблазнить ее?

Парень поспешно сложил руки вместе:

- Отец, не волнуйся! У сына есть чувство приличия, и он определенно не сделает ничего, чтобы навредить юной мисс Инь.

Гу Хуайцзян подозрительно посмотрел на него.

Это у него было чувство приличия?..

Вероятно, оно у него есть, но есть и множество красавиц в столице, которые восхищались им. Все они боролись за любовь Джуге, и не было ничего необычного в том, что из-за этого вспыхивали настоящие драки.

Если Инь Цзяо станет их частью... это обернётся настоящей проблемой для поместья Гу!

В конце концов, он, Гу Хуайцзян, имел репутацию честного и порядочного человека.

Как у него мог быть такой любвиобильный сын?

Это было действительно странно.

- Хм, хм... - невольно кашлянул генерал, отвлекаясь от своих размышлений насчёт второго сына.

Гу Шубай слегка нахмурился:

- Кашель отца все еще не стал лучше? Императорский врач Сун сказал, что это обычная простуда, и она пройдет, если пить лекарства. Как давно ваш кашель ухудшился? Должен бы уже вовсе пройти.

Гу Хуайцзян махнул рукой:

- Ничего не поделаешь. Когда люди стареют, неизбежно, что они медленнее восстанавливаться после болезни. У меня все хорошо. Его Величество тоже простудился этой зимой и до сих пор не полностью выздоровел. Вероятно, это тот случай, когда я заразился во время своих многочисленных визитов во дворец.

Гу Джуге не замечал этого раньше, но теперь, когда Гу Шубай упомянул об этом, он понял, что Гу Хуайцзян болен слишком долго, и сказал:

- Отец, у тебя тоже не все хорошо. Может вам лучше остаться дома в следующие несколько

дней. Просто скажите, что вы беспокоитесь о том, что Его Величество может заразиться от вас. Его Величество, безусловно, поймет.

Гу Шубай согласился:

- Отец должен просто остаться дома и отдохнуть. Завтра я приглашу императорского врача Суна прийти и осмотреть вас. Оставьте дела двора и дома сыну и второму брату. Отец, вам не о чем беспокоиться.

Гу Хуайцзян посмотрел на своих сыновей. Они уже выросли и могли помочь ему взвалить на свои плечи его бремя. Естественно, ему не о чем было беспокоиться.

- Хорошо, я оставлю это на вас двоих. Мне пора бы начать подумывать о том, чтобы пораньше уйти на пенсию. Ранее Ю Фу сказала, что она видела отличные результаты в своих тренировках с летающими иглами, будучи в состоянии бросить восемь игл одновременно. Поскольку завтра мне не нужно идти во дворец, я составлю ей компанию во время тренировки.

У Гу Хуайцзяна редко оставалось свободное время. Теперь, когда оно у него появилось, он сразу же подумал о Ю Фу. К счастью, у него не было настоящей дочери. Кто знает, насколько ревнивым он может в конечном итоге стать.

Гу Шубай и его брат попрощались и вышли из кабинета.

Небо было темным, и ветер дул сквозь деревья.

Гу Джуге нахмурился и посмотрел на небо:

- Скоро весна, но ветер остаётся холодным.

Гу Шубай проследил за его взглядом и оглянулся.

Верхушки деревьев раскачивались на ветру. В ночной темноте они покачивались, как призраки или духи. Внезапно у него появилось дурное предчувствие.

- Хочешь ты этого или нет, но мир меняется, и я не могу избавиться от ощущения, что большая буря направляется прямо в поместье Гу.